

ПРИТЯГАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ

Христос... Вряд ли можно отыскать столь популярный образ, притягательную силу которого не чувствовали на себе многие и многие писатели и поэты!

Александр Блок, пытаясь осознать и художественно интерпретировать революционную действительность в поэме "Двенадцать", ищет положительный образ и находит его...в Христе:

В белом венчике из роз-
Впереди - Иисус Христос...

Создавая роман о совершенном человеке, художественно воплощая его в князе Мышкине, Фёдор Достоевский прототипом героя делает Христа. Лев Толстой эпиграфы к роману "Воскресение" берёт из Евангелия. Великий киргизский писатель Чингиз Айтматов - автор романа "Плаха" - тоже обращается к образу... Христа. В Авдии Калистратове мыслящий читатель, безусловно, найдёт отзвуки евангельского Христа. Анна Ахматова в одной из глав поэмы "Реквием", стремясь выразить боль и страдания матерей в суровые годы сталинских репрессий, возвращается к евангельскому сюжету, действие которого происходит на Голгофе:

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.

Образ Христа предстаёт нам со страниц лирики Бориса Пастернака! "Гефсиманский сад"- это стихотворное переложение евангельского сюжета. И трудно, возможно, найти поэта "серебряного века", который бы не обращался в своём творчестве к сюжетам Евангелия. Истоки притягательности образа Христа вполне прозрачны. Он- кладезь мудрости и человечности, доступности и простоты, неиссякаемой нравственности, столь необходимой нам, людям, во все эпохи и времена!

Благослови меня, Христос!
Молю, благослови.
Душой измученной иду
Искать твоей любви.

Склоню, как и тогда, свою
Повинную главу
И попрошу: "Явись ко мне,
Наполни мне суму".

Ты знаешь сам, как я с тобой
Когда-то дружен был,
Что ты зажёл собою свет,
Но я в пути... остыл.

Теперь, когда в ночной тиши,
Слагаю я стихи,
Приходит мысль, что на меня,
Как прежде, смотришь ты!